

ТОЛСТОЙ Лев Николаевич (1828—1910) — русский писатель и мыслитель. Автор произведений — идейных манифестов «Исповедь» (1880—1882) и «В чем моя вера?» (1883), а также художественных сочинений «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение» и многих других. Избрав основным предметом творчества «диалектику человеческой души», Т. обосновал возможность мучительного обретения человеком полной гармонии со своей подлинной сущностью, достижения им высочайшего градуса нравственного самосовершенствования посредством приобщения к естественной, общинной, трудовой жизни народа, посредством органичного слияния с природой, ее музыкой и ритмами. Будучи во многом синхронными и созвучными с теоретическими разработками коммунистического толка Маркса, искания Т. оказались полярно противопоставленными им. Убежденность Т. в неизбывном зле, приносимом людям современной цивилизацией; пагубности любых форм общественного насилия (как государственного, так и радикально-освободительного); лицемерии современной культуры и ортодоксальной церкви, умножающих личные несчастья, духовное порабощение и взаимную отчужденность людей, — привела его к идеалам коммунизма раннего христианства.

Установление царства Божьего на Земле, полное отречение от себя и своих близких ради служения Богу и ближнему — составили индивидуальный жизненный пафос личной судьбы Т. В итоговом труде «Путь жизни» Т. сформулировал основания учения о ненасилии: 1) существует заблуждение, что одни люди могут насилием устраивать жизнь себе подобных; 2) борьба со злом посредством насилия недопустима, поскольку люди по-разному определяют зло; 3) насилие не является действительным средством решения проблем; 4) государство основано на насилии; 5) насилие и «суеверие насилия» ведет к губительным последствиям; 6) «только непротивление злу насилием приводит человечество к замене закона насилия законом любви». Творчество Т. оказалось не только созвучным, но и во многом предвосхитило наиболее типичные тенденции европейской философской рефлексии и мировой ментальности 20 в. Иррационализм действий значительных масс людей, сопряженный с абсурдом индивидуальных умонастроений так называемых лидеров; трагизм противостояния мятущейся человеческой индивидуальности «общепринятым» (а, следовательно, лично никому не пригодным) нормам морали; пафос прощения ближнего и лишь таким образом обретения индивидуального личного спасения — оказались гениальными «опережающими отражениями» идей экзистенциализма, гандизма, неотрейдиизма и др.

А.А. Грицанов